

WWW.RUSLO.CZ

ИЗДАНИЕ
РУССКОЙ
ДИАСПОРЫ
В ЧЕШСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ

РУССКОЕ Слово

Русский некрополь:
Ольшанское кладбище
сегодня

Феликса больше нет:
соотечественники
и революция

«Славянская эпопея»
Альфонса Мухи

Владимир Сорокин

№ 11/2009
НОЯБРЬ

50 Kč

Киев глазами чешских военнопленных

Участники Революционного съезда в Киеве, май 1917 г. (во дворе университета).

Весной 1916 года правительство России разрешило добровольное вступление военнопленных чехов и словаков в чехословацкое войско, которое до этого формировалось из «российских чехов» — постоянных жителей Российской империи. Добровольцев из пленных называли «австрийскими чехами», так как они недавно были мобилизацией вырваны из родной среды, находившейся под властью австрийской династии.

Среди добровольцев, недавних «австрийков», был молодой сельский учитель, начинающий поэт-декадент и писатель Рудольф Медек. До войны, читая «Войну и мир» Льва Толстого в оригинале, он усвоил основы русского языка.

Сложен был его путь. После мобилизации он служил в чине офицера штаба австрийского полка, добровольно сдался в плен со штабными документами в декабре 1915 года. Затем — российская тюрьма в прифронтовом Проскурове (ныне город Хмельницкий), лагерь военнопленных в Дарнице возле Киева, запись в добровольцы. Был отправлен в лагерь на Урал в наказание за протест против беспорядков

в Дарнице, попал в монастырскую больницу в Челябинске, пересыльный лагерь добровольцев в Уфе и, наконец, после зачисления в чехословацкое войско, отправился в марте 1916 года в Киев.

Здесь он прошел подготовку в запасной роте, стал прапорщиком. На фронте в шестой роте 1-го стрелкового полка Чехословацкой бригады был командиром взвода разведчиков и стал георгиевским кавалером. Потом был членом военной комиссии Филиала Чехословацкой Народной Рады в России (ЧСНР). За участие в бою у Зборова награжден орденом святого Станислава с мечом и лентой. Позже был заместителем председателя Филиала ЧСНР, сопровождал профессора Т. Г. Масарика в поездках

в Петроград, Москву, Ставку, по Украине, а после боев у Бахмача выполнял разные ответственные поручения на протяжении всей анабазии Чехословацкого корпуса в Сибири и на Дальнем Востоке. На родину вернулся в чине полковника, стал военным писателем и историком, руководителем Памятника сопротивления, позже — Памятника освобождения.

Воспоминания Рудольфа Медека обширны — четыре тома на чешском языке. Мы хотим изложить некоторые впечатления его и других легионеров о пребывании в Киеве с небольшими комментариями и пояснениями. Они перекликаются с тем, что написано нами в статьях о Я. Гашеке, прапорщике В. Кашпаре и Й. Йиндржишке, выходивших ранее в журналах «Русское слово» и «Артек».

Возвращение в Киев

Март 1916 года. Добровольцев из военнопленных, бывших австрийских офицеров Рудольфа Медека и Сильвестра Ружичку из Уфы отправили в Киев. Поезд пришел со стороны Бахмача на пассажирский вокзал ранним утром. Их направили к дежурному офицеру. Это был приветливый, элегантный штабс-капитан, который им пожал руки, подготовил нужные бумаги и сказал сопровождавшему их унтер-офицеру: «Артиллерийская казарма на Печерске!» Добровольцам объяснил: «Там сейчас часть вашей запасной роты, а другая часть ее в казарме на Московской улице 22. Желаю каждому из вас как можно быстрее получить Георгиевский крест и звание офицера. Мы, киевляне, любим Чешскую Дружину и горды тем, что видели освящение вашего славного знамени. До свидания». Унтер-офицер повел их на Печерск. Дошли до казармы, где на воротах было написано: «Запасная рота Первой чехословацкой стрелковой бригады».

Эта казарма находилась в старинной Прозоровской башне Печерской крепости (ныне ул. Щорса 34). Она построена в 1840 году для размещения батальона с артиллерийским вооружением. В башне имела церковь. Название ее было сложное — Киевская Военно-Прозоровская

Свято-Владимиرو-Александров-Невская церковь. В 1841 году в нее были перезахоронены останки генерал-фельдмаршала А. Прозоровского. С 1863 года часть помещений башни занимал военный суд и камеры для 830 заключенных. С 1914 года здесь размещались взводы запасной роты царской армии. В 1916 году сюда направляли чешских и словацких добровольцев из лагерей военнопленных для боевой подготовки.

Рудольф Медек писал, что артиллерийская казарма на Печерске была обычной военной архитектуры. Круглое строение, маленькие окна, тесные небольшие дворы. Сравнивал ее с Йозефинскими казармами в Градце Кралове. Только печерская ему напоминала о временах Ивана Грозного.

Медек отмечал: «Печерск славился другими красотами, не только крепостью: Киево-Печерская лавра напоминает собор Петра в Риме, огромный монастырь, целый город святого Иллариона с его пещерами, в которых жили иной жизнью, чем мы, грешные. В этом монастыре шесть больших храмов и большая башня, с которой видны луга Украины и необозримые дали. Киевская лавра не скрывает останки святых и благословенных и не прячет иконы, привезенные из Константинополя. А проклятая крепость прячет чехословацких добровольцев, воинов запасной роты Первой Чехословацкой стрелковой бригады. Количество их доходило до 1500 человек. Все они попали в руки П. В. Медеру. Кто он — фон Медер П. В.? — Генерал-лейтенант, командир Киевской крепости и Киевского гарнизона. Он был русским патриотом и одновременно — заядлым немцем времен Павла I».

Рудольф Медек восклицал: «Ощущение свободы — уже не пленный! В казарме изучаем план Киева. Выйдя на улицу, могли спросить, как пройти туда, сюда. Но только не полицейского, который мог вернуть в крепость. Топография Киева сложная, но не сложнее Праги, хотя и напоминает ее. Позже, когда был на террасе под крышей гостиницы „Прага“ на Владимирской улице, оттуда город проникал прямо в сердце. Но сейчас был только первый выход в начале границы весны и лета 1916 года.

Получив обмундирование, смог пойти на базар. Он был богат мясными продуктами, рыбой и сладостями. Были пирожки большие и маленькие. Пирожные — вкусные. Купил на одолженные деньги пирожки, красную икру и чай с бубликами. Возвращался „домой“ веселым, хотя не выпил ни капельки водки — любимого напитка царя-батюшки Александра III. Был опьянен чувством свободы».

«На Печерске был военный госпиталь, а также военное училище. При нем находилась школа запасных офицеров — прапорщиков. На улицах было много военной молодежи. А вокруг роща, которая скрывала киевский Арсенал. Был простор, и мы снова с большим усердием учились на военных. Жители Печерска удивлялись, что это за войско в русской униформе, а поет какие-то дивные песни и носит бело-красные ленточки на фуражках. Занятия проходили рядом с эспланадой возле улицы, которая называлась Суворовской (позже там был ипподром — Авт.). Прапорщик А. Чила проводил занятия «Сокола», не взирая на стремление многих увильнуть от них, задабривая его. Но он был неподкупен. Это было время, когда начали „открывать“ лагеря и отпускать австрийских офицеров в Киев. Они скучали по воинской дисциплине. Многие из офицеров, пришедшие на Печерск из лагерей, страдали от того, что им приходилось носить униформу российских солдат. Малые казармы на Печерске (артиллерийские) в 1916 году были переполнены. Не хватало места в казарме и на недалеко Московской улице. Прибыли пленные из Ташкента. Вдруг мы получили радостное сообщение, что оставим Печерск и Московскую улицу и перейдем в Университет».

В университете Святого Владимира

В марте 1916 года запасную роту 1-го Чехословацкого полка перевели в Университет, который добровольцы называли «Владимирским» по аналогии с «Карловым» в Праге. В связи с войной количество студентов уменьшилось, поэтому здесь были свободные помещения, и власти их

Здание университета. 2008 г.

Артиллерийская казарма — башня Прозоровского. 2008 г.

использовали как временные казармы для размещения добровольцев из чешских военнопленных. В ботаническом саду, примыкавшем к университету с тыльной стороны, проходила воинская подготовка.

Рота быстро росла, иногда доходила до 1000 человек. Ротой командовал прапорщик Антонин Чила. В июле месяце здесь судьба свела давно знакомых по Праге писателей — Рудольфа Медека и Ярослава Гашека. Это произошло на лестнице в главном корпусе. Медек не мог понять, как анархист Гашек попал в чехословацкие добровольцы и университет, а Гашек рассказывал ему, как был симулянтom в Чешских Будейовицах в австрийском полку, и агитировал его писать стихи в чешский еженедельник «Чехослован» Венцеслава Швиговского.

Рудольф Медек вспоминал: «Жизнь в университете по сравнению с условиями на Печерске была „барской“. Совместное проживание добровольцев объединяло. На нее не влияли ни национальные, ни религиозные, ни сословные, ни профессиональные и другие различия. На нарах могли рядом лежать инженер, земледелец, учитель, столяр, египтолог, художник, часовщик, продавец, школьный инспектор, архитектор, дворник, портной, судья и т. д.».

В середине мая 1916 года в связи с большим притоком добровольцев в университете была сформирована Вторая запасная рота. Ее присоединили к Первой. Командиром двух рот был назначен капитан российской армии Д. Н. Макаров.

Доброволец Карел Фибих, автор воспоминаний «Повстанцы» (опубликованы в 1932 году), участник этих событий, описал прием пополнения в университете. Он с группой добровольцев приехал из лагеря в Казани на вокзал в Киеве: «Конвой с примкнутыми штыками отвел нас, как толпу преступников, в русскую воинскую канцелярию. На следующий день пришел чешский взводный и повел всех по городу без конвоя в Университет св. Владимира. Его величественное красное здание казалось сказочным. Взор остановился на вывеске: „I ЧСл. стрелковая бригада“. На вопрос, действительно ли целая бригада, взводный ответил, что еще нет, но через полгода будет. Через ворота вошли во двор, где дымили походные кухни. Пока взводный ходил докладывать руководству о прибытии, дежурный унтер-офицер приказал прибывшим чистить картошку — заработать обед. Взводный Гавелка вернулся и завел группу в канцелярию на второй этаж. Она находилась в просторном, красивом, похожем на дворцовый, зале (вероятно, актовый зал университета — Авт.). Когда в зал вошел прапорщик А. Чила и еще два офицера, то Гавелка рапортовал ему о прибытии добровольцев. А. Чила обратился к ним: „Вы вступаете в наши ряды по внутреннему импульсу и побуждению. Предполагаю, что вы знаете, что вас ожидает. Будете два месяца готовиться в разведчики и поедете на фронт. От чеш-

ского разведчика требуется отвага, хладнокровие и решительность. Попасты в плен нельзя. Это вам ясно. Говорю вам открыто, чтобы вы подумали прежде, чем поставите подписи и примете присягу...“ — „Мы решительные и поэтому пришли“, — произносим все одинаково. Потом оформляли документы, ставили подписи».

В июле из закончивших обучение добровольцев сформировали первую маршевую роту. Отправка ее на фронт проходила торжественно. Провожали ее руководители Союза Чехословацких обществ Вацлав Вондрак, Йиндржих Йиндржишек и Отакар Червены. От имени фронтовиков выступил знаменосец Ярослав Гейдук. В августе уехали вторая и третья маршевые роты. В проводах последней приняли участие приехавшие тогда в Киев заместитель Т. Г. Масарика депутат Й. Дюрих и поручик французской армии, чех Штаффл. Й. Дюрих сначала провел строевой смотр всех добровольцев, а затем выступил с напутственным словом перед отдельно построенной маршевой ротой.

В связи с началом учебного года, продолжением притока добровольцев и завершением строительства землянок в Борисполе, в сентябре туда были переведены обе роты. На их основе сформировали запасный батальон.

За время пребывания в Университете из запасных рот было отправлено на фронт в бригаду 1665 человек в виде восьми маршевых рот. А новые добровольцы все прибывали. Их приходилось размещать и накапливать в университете, и он оставался казармой для приема пополнений.

Весной и летом 1917 года в Университете и расположенном неподалеку Коммерческом институте на Бибиковском бульваре прошли два важных в истории Чехословацкого движения события.

Первое событие. В большом актовом зале Коммерческого института (ныне здание

Педагогического университета им. Драгоманова) 6 мая (н. ст.) 1917 года состоялось торжественное открытие III съезда Союза чехословацких обществ России, а в Университете св. Владимира в следующие дни проходили заседания секций и комиссий. В съезде приняли участие делегаты от землячеств со всей России, воинов Чехословацкой бригады, находившейся на фронте, военнопленных, работавших в промышленности и пребывавших в лагерях.

Рудольф Медек был в составе делегации 1-го полка. Участие военнопленных и представителей действующего войска, в полках которого теперь было много бывших военнопленных — «людей из дома», определило дальнейшую политику освободительного движения чехов и словаков на территории России. Старожилы составили меньшинство. Поэтому была отклонена руководящая роль Союза Чехословацких обществ России, созданного в начале 1915 года старожилami, многие из которых были российскими подданными.

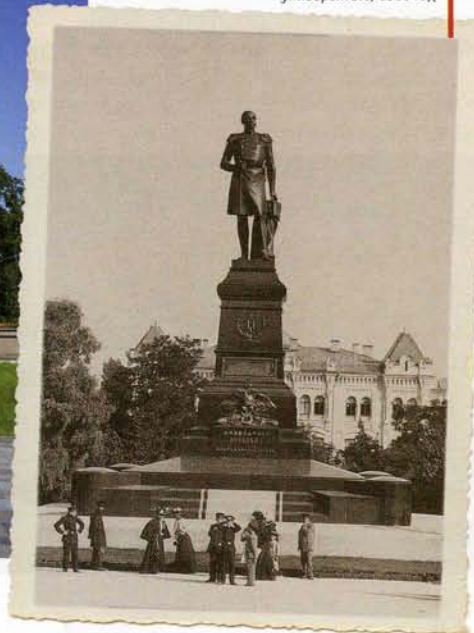
Съезд создал Российский филиал находившейся в Париже Чехословацкой Народной Рады. Председателем его избрали профессора Т. Г. Масарика, заместителями — Богумила Чермака, Прокопа Максуса и Йозефа Орсага, секретарями — Йиржи Клецанду и Яна Марковича. Съезд постановил, что руководители должны находиться на территории России в городе Киеве.

В Филиале ЧСНР создали президиум и комиссии: финансово-хозяйственную, военную, военнопленных и пропаганды и другие. Старому Союзу Чехословацких обществ России были оставлены исполнение консульских и социальных дел старожилов-земляков, опека раненых и больных в госпиталях, а так же вопросы пропаганды. Съезд продолжался до 14 мая (н. ст.). Его называли Чехословацким Революционным съездом, на котором было принято решение: «Чехословацкая Народ-

Парк Тараса Шевченко, 2007 г.

Николаевский парк возле университета, 1910 год

ная Рада во главе с проф. Т. Г. Масариком есть наивысший орган Чехословацкой национальной политической борьбы, поэтому обязанностью каждого чеха и словака является подчинение ей».

Был принят устав Филиала Народной Рады для России. Заключительное заседание съезда проходило в актовом зале Коммерческого института. Решение съезда было представлено Российскому Временному правительству, Украинской Центральной Раде и соответствующим ведомствам.

Томаш Гарриг Масарик и его заместитель Йозеф Дюрих на съезде не были. Масарик приехал в Петроград из Швеции 16 мая, после того, как получил сведения о завершении Съезда и его решениях. В Петрограде он вел переговоры с российскими министрами, политиками и иностранными дипломатами. Был в Москве, затем в Ставке Верховного главнокомандующего в Могилеве, встречался с генералом А. А. Брусиловым. По пути в Киев посетил лагеря добровольцев в Бобруйске.

Второе событие. В Киев Т. Г. Масарик прибыл 29 июля 1917 года, а 3 августа он выступил на собрании добровольцев во внутреннем дворе университета св. Владимира. Это собрание называли «большим табором». Основная мысль выступления состояла в том, что необходимо, в первую

очередь, создать чехословацкую армию, так как армия — основа самостоятельности государства. Участник этого события Вацлав Рада писал: «Во дворе Университета собралось нас несколько тысяч. Т. Г. Масарик пришел в сопровождении генерала Ярослава Червинки (чеха на российской службе со времен русско-турецкой войны 1877—78 гг. — Авт.) и других персон. Тишина. Он стал на трибуну и говорил как отец с детьми, стоя под развесистым деревом: „Австрия должна быть уничтожена, Габсбурги должны быть уничтожены. Мы хотим независимости чехословацкого народа, желаем свободную Европу“. Уехал на авто».

Университетский парк

Напротив фасада главного корпуса университета, на противоположной стороне Владимирской улицы, раскинулся большой парк. Первичное название его — Университетский. Во время Первой мировой войны он назывался Николаевским, в честь царя Николая I, по указу которого Киевский университет был основан. Стоял здесь и памятник царю. В наши дни парк называется Шевченковским, и в нем стоит памятник поэту и художнику Тарасу Григорьевичу Шевченко.

В то время строгого казарменного режима в Университете не было, поэтому добро-

вольцы в свободное от занятий и несения службы время могли находиться в этом парке и на прилегающих улицах, общаться с киевлянами. Это довольно подробно и занятно описали в своих воспоминаниях Рудольф Медек, Франтишек Лангер, Ярослав Гашек и Карел Фибиш. Но нижним чинам вход в парк был запрещен. Многие добровольцы были в прошлом австрийскими офицерами и образованными людьми, не принимали этот запрет и попадали в «разные истории».

В своих воспоминаниях Медек тепло отзывался о пребывании воинов в этих местах. Тогда он был здесь в запасной роте «ожидателем офицерского чина» (вольноопределяющимся) российской армии.

После военных занятий в Николаевском саду (парк Т. Шевченко) происходили интересные встречи и дискуссии со студентами университета и знакомства со студентками женского университета, приглашавшими к себе домой компании воинов и студентов в гости «на чай с бубликами». Такая форма общения: самовар и бублики, политические дискуссии абсолютно разных людей в городской квартире — была для чехов экзотикой. Некоторые добровольцы после вечерней проверки уходили в парк и там встречались с «барышнями».

*Продолжение — в следующем номере.
Александр Муратов, Дина Муратова*

РУССКОЕ СЛОВО

Подписка на 2010 год

Почтовый адрес приема журнала

Имя/Jméno _____
 Фамилия/Příjmení _____
 Улица/Ulice _____
 № дома/Číslo domu _____
 Почтовый индекс/PSČ _____
 Город/Místo _____

Úhrada předplatného ve výši 500 Kč bude provedena
 Оплата годовой подписки в сумме 500 крон будет осуществлена

1. Hotově v redakci časopisu / Наличными в редакции журнала
 Vocolova 3, Praha 2.

2. Bankovním převodem na účet číslo / Переводом на банковский счет
 174582880/0300 (pro identifikaci vaší platby prosíme uvádět variabilní
 symbol — jakékoliv 4místní číslo)

3. Poštovní složenkou na adresu / Почтовым переводом по адресу
 Ruská tradice, o.s., Vocolova 3 120 00 Praha 2

V případě platby na fakturu nebo pro další informaci prosíme kontaktujte
 nás / В случае оплаты по счету-фактуре или для получения более
 подробной информации обращайтесь к нам:

tel. 221 419 830
 e-mail ruslo.redakce@gmail.com
 www.ruslo.cz